

ПРАВДА ВОСТОКА

24 МАР 1973

ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ТЕАТРАЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ»

ТЕАТРАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА — так называлась только что прошедшая телепередача, героем которой был народный артист Узбекской ССР, актер академического русского театра имени Горького — Михаил Филиппович Мансуров. Все, что было показано и сказано, услышано и увидено, мне хотелось бы дополнить послесловием. Потому что вот уже более тридцати лет я знаю этого актера...

В ТЕАТРАЛЬНОМ искусстве союз драматурга и театра дело нередкое. Многолетнее содружество актера с партнерами или с режиссером — еще более частое явление. Реже — долговременный контакт актера и театрального критика. В данном случае — это именно такой случай. Я работал некогда в Свердловском драматическом театре заведующим литературной частью и был свидетелем первых значительных работ Миши Мансурова. И вот более чем двадцать лет наблюдаю за его творчеством в Ташкенте. И радуюсь тому, что Михаил Фи-

У „ГОЛУБОГО ЭКРАНА“

липпович Мансуров обрел высокое мастерство, истинную творческую зрелость и сохранил горьковскую страсть к познанию и к деянию.

Я начну рассказ о Мансурове с того, что завершило телевстречу. Ибо и сам актер во время передачи определил финальный фрагмент как кульминацию творчества, как самое для него дорогое и сокровенное. Речь идет об эпизоде из спектакля «Между ливнями» А. Штейна, в котором Мансуров играет роль Владимира Ильича Ленина.

В пьесе и, следовательно, в спектакле есть два монолога Ленина. Неимоверные трудности стояли перед Мансуровым, и он их успешно преодолел. Особенно в архисложнейшей сцене бессонной ночи Ильича,

удачно названной одним из критиков «бессонницей века». И Мансурову — телеэкран показал это воочию — удается самое трудное: передать ленинскую мысль, проходящую путь от бытовой детали к крупному обобщению, от далекой ассоциации к важнейшему практическому решению.

Успех Мансурова в самой ответственной роли современного репертуара еще раз заставляет задуматься о том, сколь велико значение личности актера, которому доверяется роль Ленина. Я имею в виду не только идейную зрелость, высокое профессиональное мастерство, но и самый тип мыслящего, предельно к себе требовательного худож-

ника. Эти особенности Мансурова проявились и в других отрывках из спектаклей, показанных во время «Театральной встречи». То были эпизодическая роль Прохожего из «Валентина и Валентины», драматический характер Рощина («Единственный свидетель»), комедийная роль комиссара полиции Бакстера («Миссис Пайпер ведет следствие»), героический образ Рустама («Тайны паранджи») и страшная фигура Клим Самгина («История пустой души»).

Если ряд этих сценических образов засвидетельствовал разнообразие возможностей и многосторонность дарования Мансурова, то взглядывая в его актерскую биографию (телевидение «свободно» обращается со временем и пространством), мы убедились и во внутреннем единстве его творчества. Я бы сказал, что роли,

которые предшествовали созданию образа В. И. Ленина, последовательно и целеустремленно вели Мансурова к сближению с ленинской темой — самой всенародной и самой сокровенной. Это было для актера закономерным потому, что одним из основных — если не основным — направлением его творчества является утверждение образа положительного героя, выражающего высокие нравственные идеалы. Я назову и совсем раннюю роль — хорошо помню его Олега Кошевого из «Молодой гвардии» Фадеева, и более поздние работы, о которых шла речь во время телепередачи — Маресьева из «Повести о настоящем человеке» Полевого, Алексея из драмы Розова «В добрый час», Серегина из «Иркутской истории» Арбузова, Звягинцева из спектакля «Полк идет». Об этом же говорят его роли в классике, например, Трофимов из «Вишневого сада» Чехова.

Телевидение делает творчество актера не только достоянием тысяч и тысяч зри-

телей, но и позволяет театральному критику проникать в глубь актерской индивидуальности, ибо он получает возможность рядом и крупным планом увидеть разные работы актера и оценить объединяющие их особенности.

Так я еще раз убедился, что можно говорить о горьковском начале в творчестве Мансурова, которое для меня и есть одна из самых своеобразных черт его актерской индивидуальности.

Под горьковским началом я подразумеваю не только бесспорные успехи актера в драматургии Горького — а он с успехом дважды — в начале пути и в 1952 году сыграл Власа в «Дачниках», Михаила Зыкова в «Зыковых», Степана в «Варварах», Якова Богомолова в одноименной пьесе и Клим Самгина.

Я имею в виду глубочайшую веру в человеческое и в человека, которая характеризует пафос творчества Мансурова. Я говорю об утверждении творческих воз-

можностей человека как об одном из ведущих мотивов многих образов актера. Стиль Горького-драматурга определяет своеобразная двуплановость, двуслойность характеров, построенных на взаимосвязи и взаимопроникновении двух начал — «философского» и «житейского». Этот органический сплав определяет и лучшие актерские работы Мансурова.

Мне захотелось обо всем этом написать потому, что я считаю такого рода «Театральные встречи» на телевидении перспективными для эстетического воспитания, для сближения многих со спецификой искусства. К тому же здесь открываются возможности для творческого поиска моих коллег по телевидению, которые могут и должны разнообразить формы и приемы телеискусства. Так что я надеюсь: это послесловие к одной передаче станет предисловием ко многим другим следующим.

Я. ФЕЛЬДМАН.
Театральный обозреватель «Правды Востока».